

"Магическое истощение", - поставил диагноз седовласый шотландец. Повернувшись к Гермионе, Минерва спросила: "Ты уверена, что не хочешь отнести его к Поппи?"

Гермиона рассеянно покачала головой. "Слишком много вопросов, которые попадут в поле зрения Дамблдора. Мы не сможем привлечь его внимание. Он слишком умен, слишком хитер и слишком неумолим".

И снова Ремус отправился в аптеку Хогсмида. На этот раз Минерва и Гермиона сели с ним рядом, и они вдвоем составили список зелий и средств, которые, вероятно, понадобятся им в ближайшем будущем.

Сириус по-прежнему нежился на зачарованной кровати в спальне Ремуса. Рядом с ним лежал Гарри. "Похоже на лазарет", - пробормотала Минерва.

Гермиона проигнорировала ее, продолжая изучать Гарри. Наконец ее взгляд переместился на профессора трансфигурации. Заметив, что Минерва тоже сосредоточилась на Гарри, Гермиона спросила: "Как вы думаете, почему?"

"Магическое истощение?"

Гермиона кивнула.

Потирая подбородок, Минерва откинулась на спинку стула. "Я не уверена. Показания его магического ядра повсюду. В основном, конечно, оно огромное". Она сузила глаза и указала на диван. Гермиона легла, как и было предложено, с озадаченным выражением на лице.

"Лежи спокойно, дитя. Это займет немного времени".

После различных диагностических заклинаний и их повторения Минерва села, указывая Гермионе на то, что она может сесть.

"Ну как?" спросила Гермиона.

"Ваше магическое ядро осталось прежним. Я понятия не имею, что происходит. Поппи бы знала..."

"Но мы не увидим ее", - закончила Гермиона.

Минерва заметно прикусила губу, сдерживая рвущийся наружу комментарий. Она не привыкла, чтобы кто-то из ее Львов указывал ей путь вверх. Отношение к Гарри и Гермионе как к ровесникам стало легким, как только они обменялись воспоминаниями в ее сите. Ей казалось, что они даже выглядят по-разному.

Гермиона, игнорирующая её желания и идущая наперекор им, была для Минервы совсем другой. Проглотив свою гордость, она проглотила и язвительное замечание, пробравшееся в горло.

"Короче говоря, я не знаю, что происходит с тобой или Гарри. Мы можем только ждать возвращения Ремуса, пичкать нашего мальчика зельями и ждать, пока он не проснется".

Кивнув, Гермиона села на кушетку Ремуса и занялась тем, что у нее получалось лучше всего. Ее глаза перебегали с Гарри на Сириуса и обратно, прежде чем она сказала: "Ханх".

Вскинутая бровь стала единственной жертвой любопытства Минервы. Повернувшись к своей учительнице и матери, Гермиона прокомментировала: "Этот эпизод в коридоре был первым, когда Гарри применил мощную магию после нашего возвращения". Она покачала головой, вспоминая: "Я чувствовала, как от него волнами исходит магия. Это было почти тошнотворно, к тому же он создал штормовой ветер. Сырая магия вытекала из его пальцев и глаз. Это было впечатляюще, ужасающе и..." Чертовски сексуально, - хотела закончить она, но опустила эту часть.

Ремус вернулся около девяти часов, и они ввели Гарри дозу, пока тот спал. Гермиона осталась на диване Ремуса, наблюдая за своим мужчиной всю ночь.

Они с Ремусом проговорили почти всю ночь. Мягкая ночная болтовня, когда они заново узнавали друг друга. Он был таким болезненно застенчивым и замкнутым. Скорее всего, из-за своего недуга.

Гермиона не отличалась общительностью и ранимостью в отношениях. В основном она была властной и властолюбивой. За исключением тех, кого она любила. Сначала это произошло с Гарри. Она медленно опускала защитные механизмы, которые были ее стенами, отгораживающими от уродства мира, защищающими ее от бед. В конце концов они с ним смогли просто быть вместе. Не было никакого притворства, никакого лукавства. Именно тогда она поняла, что любит Гарри. Он был для нее единственным человеком, с которым она чувствовала себя абсолютно спокойно. Единственный человек, которому она доверяла всю себя.

Ремус был хорошим человеком. Она знала это тогда и знала сейчас. Она доверяла ему совсем немного, поэтому они общались довольно свободно. Он был так же сдержан в личных вопросах, как и она; его ликантропия выжгла в его психике сдержанность. Около часа ночи наконец-то прозвучал вопрос, которого она ждала.

"Гермиона, кто такой Тедди?"

"Ты уверена, что хочешь знать?" Наступила долгая пауза, пока Муни серьезно обдумывал вопрос. Наконец, он кивнул.

"Он был твоим сыном".

Ремус молчал целых десять минут. В свете убывающей луны на его лице отразилось потрясение. Его рот несколько раз открывался, но потом он решил, что это плохая работа. Откинувшись на спинку кресла, он попытался осознать, что не только женился на женщине, но и завел совместного ребенка.

Сочувствуя мужчине, она поднялась с кровати Гарри и села рядом с Ремусом. Взяв его за руку, она сказала ему: "Твоя судьба не написана. Если ты хочешь продолжить отношения с Тонкс, я думаю, тебе стоит это сделать. Она замечательный человек, и я уверена, что вам будет хорошо вместе. Минерва считала вас прекрасной парой".

Он учащенно дышал, почти паниковал.

Толкнув его в ребра, она привлекла его внимание. "Послушай, ты же не чудовище". Он фыркнул в знак несогласия.

Ущипнув его за нижнюю часть руки, она вернула его внимание к своим словам. "Как я и говорила. Ты не монстр. Ты становишься чем-то ужасным на три дня в месяц, но это не делает тебя монстром. Гарри шутит, что я становлюсь чудовищем на пять дней в месяц".

Ремус улыбнулся, закатив глаза.

Если она может любить тебя таким, какой ты есть, а не таким, какой ты есть, то почему вы должны отказывать друг другу в возможности настоящей любви? Из-за неуверенности в себе? Страх?"

У него не было ответа на ее острые вопросы. Как и Гермионе, ему нужно было немного поразмыслить над этим вопросом. Она выслушала бы его и поддержала, когда он захотел бы выговориться. Так поступают друзья по отношению друг к другу.

Она обхватила его за плечи и прижалась к нему. Ремус был хорошим человеком. Она была рада, что он вернулся в ее жизнь.

Гарри и Сириус проснулись на следующий день. Благодарная за то, что у них была только Гербология, Гермиона потащила его в Большой зал на торопливый обед. Он не очень-то обращал внимание на то, что их окружает.

В какой-то момент он повернулся к ней и спросил: "Гермиона, почему мы снова в Хогвартсе?".

Невилл странно посмотрел на Гарри, а Гермиона ответила: "Потому что это третий курс". На это он моргнул.

"Третий?"

Она вздохнула в насмешливом отчаянии. "Гарри, тебе действительно нужно ложиться спать раньше, ты сегодня весь извелся".

Он молчал до конца обеда и на Гербологии. Они занимались с Невиллом, и Гермиона была поражена тем, как много мальчик знал о растениях и их магических свойствах.

"Невилл, ты так хорошо разбираешься в этом", - она махнула рукой, указывая на теплицу и ее содержимое.

Он покраснел и пожал плечами, явно смущенный похвалой. Помахав рукой, он направился к замку и зашагал по тропинке. Гермиона задумчиво смотрела ему вслед.

"Привет", - прервал ее размышления Гарри.

"О, теперь тебе лучше?" - поддразнила она.

"Наверное. Я хотел проведать гостя".

Она кивнула. Сцепив руки, она прильнула к нему, пока они медленно шли к учительской.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3502725>